В. А. Шилова

Субъективное благополучие в понимании россиян: оценки уровня, связь с другими показателями, субъективные характеристики и модели¹

DOI: 10.19181/INAB.2020.1.2

Шилова Валентина Александровна

Институт социологии ФНИСЦ РАН

E-mail: vshilova@yandex.ru

РИНЦ AuthorID: 76397

Для цитирования: Шилова В. А. Субъективное благополучие в понимании россиян: оценки уровня, связь с другими показателями, субъективные характеристики и модели // ИНАБ. 2020. № 1. Субъективное и объективное благополучие в современном российском обществе: результаты эмпирического исследования. С. 18-38. DOI: 10.19181/INAB.2020.1.2

Аннотация. В статье автор рассматривает субъективное благополучие россиян как составную часть социального благополучия и как социальное самочувствие, которое может быть описано определенными словесными характеристиками.

Опираясь на данные репрезентативного массового опроса (5021 чел.) граждан Российской Федерации, проживающих на территории РФ, проведенного Институтом социологии ФНИСЦ РАН при финансовой поддержке фонда РФФИ, автор делает ряд выводов о субъективном благополучии россиян.

Результаты исследования показали, что субъективное благополучие по самооценкам его уровня россиянами очень близко к описанию ощущения счастья. Полученные данные по многим параметрам пересекаются с результатами исследований П. М. Козыревой, М. Ф. Черныша [Козырева, 2011; Черныш, 2019], которые изучали удовлетворенность жизнью и ощущение счастья россиян по данным RLMS-HSE². Сходство результатов может быть проинтерпретировано как близость понятий субъективного благополучия и счастья. Однако автор придерживается позиции, что данные явления не равнозначны.

Анализируя понимание россиянами собственного благополучия, автор приходит к выводу, что между разными возрастными группами имеются серьезные различия в понимании благополучия и в самооценках его уровня.

Автор выделяет значимые (ядро), второстепенные (полупериферия) и третьестепенные (периферия) модели благополучия, которые рассматривались как идеально-типические на первом этапе исследования и были описаны автором ранее [Шилова, 2019].

---

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ, грант № 19-011-00522 «Факторы социального благополучия в изменяющемся и стабильном обществах» (руководитель – чл.-корр. РАН М. Ф. Черныш)

² «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел-Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>)

Прослеживая связи субъективного благополучия с социально-демографическими характеристиками респондентов, с рабочим статусом, оценками здоровья и материального обеспечения, особенностями взаимодействия с окружающим миром, эмоциональным состоянием и интересом к жизни, автор приходит к выводу, что чем выше у респондента самооценка социального самочувствия, тем больше вероятность, что у него более высокий уровень качества жизни, позитивное взаимодействие с окружающими и гармоничное эмоциональное состояние.

Ключевые слова: социальное благополучие; субъективное благополучие; социальное самочувствие; счастье; уровни субъективного благополучия; качество жизни; удовлетворенность

К постановке проблемы

Изучив разные подходы к исследованию субъективного благополучия, описанные в работах М. Аргайл [Аргайл, 2003], Н. Брэдберна [Bradburn, 1969], Э. Динера [Diener, 1984; Diener et al., 2005], мы пришли к выводу, что среди значимого многообразия и разнообразия подходов к определению благополучия, как в целом, так и отдельно субъективного и объективного, определение, наиболее четко отражающее позицию автора статьи, в меру подробное, дает А. А. Возьмитель: «Социальное благополучие представляет собой единство объективного и субъективного. В качестве объективной составляющей выступают основные параметры жизненной ситуации человека (медицинское, торговое и транспортное обслуживание, культурная среда, безопасность и т.п. в месте его постоянного проживания; состояние здоровья, отношения в семье, материальный достаток, удовлетворенность работой, доходами, питанием, одеждой, жилищными условиями, разнообразными возможностями для проведения свободного времени, воспитания, образования детей и внуков, их устройства в дошкольные учреждения). Показатели же, подытоживающие оценку человеком названных ситуаций и возможностей в форме определенных эмоций, чувств и настроений, представляют собой в совокупности субъективное восприятие благополучия – социальное самочувствие, хорошо раскрывающее состояние и динамику качества и образа жизни в целом» [Возьмитель, 2013: 25].

Большое значение при написании данной статьи имела дискуссия в научном сообществе о синонимичности, сходстве и различиях понятий «социальное благополучие» и «счастье». В поле нашего внимания попал ряд публикаций коллег, отражающих полученные ранее социологические результаты в исследуемой области [Козырева и др., 2015, 2016; Козырева, 2011].

М. Ф. Черныш в исследовании уровня счастья, психологического состояния, в котором находится респондент, основываясь на данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) 26-й волны, завершившейся в 2018 г., установил связи с рядом показателей:

- наличием хронических заболеваний;
- уровнем доходов респондента и его семьи;

- удовлетворенностью трудом;
- уровнем одиночества респондента;
- уровнем религиозности;
- уровнем доверия респондента к окружающим [Черныш, 2019].

П. Е. Сушко, проанализировав степень удовлетворенности респондентов своим социальным благополучием (по данным RLMS-HSE), сопоставив её со степенью их счастья, делает вывод, что счастье и субъективное благополучие отличаются в восприятии респондентов в зависимости от их положения в социальной иерархии: «Оценки уровня счастья при этом в случае с группами, находящимися на нижних ступенях социальной иерархии, практически не отличаются от оценок уровня социального благополучия. В то время как в группах, занимающих более высокое положение в этой системе, фиксируется разница в оценках» [Сушко, 2020: 58].

Перед собой мы ставили двойную задачу. Во-первых, проследить, как связаны оценки социального благополучия и индикаторы субъективного благополучия, заложенные нами в инструментарий. К таким индикаторам относятся степень удовлетворенности условиями жизни, работой, материальными показателями, характер взаимодействия с окружающими, эмоциональное состояние. Во-вторых, описать характер социального самочувствия россиян.

Описание выборочной совокупности и метода сбора информации

Массовый опрос жителей РФ проходил в июле-сентябре 2020 г. по комбинированной выборке, включающей онлайн-опрос жителей городов с населением 50 тыс. человек и больше, а также опрос по месту жительства респондентов, проживающих в малых городах, поселках городского типа и селах. Сочетание онлайн-опроса и опроса по месту жительства было вынужденным и связано с особенностями эпидемиологической ситуации. Был опрошен 5021 респондент, выборка случайная, репрезентирует ответы жителей РФ.

Одна из задач исследования заключалась в операционализации понятия благополучия и исследовании объективных и субъективных параметров благополучия. Фокус внимания автора статьи был сосредоточен на аспектах субъективного благополучия россиян.

Оценки уровня благополучия

В ходе опроса респондентов просили оценить уровень своего благополучия, используя для 10-бальную шкалу. Вопрос формулировался следующим образом:

Если в целом, то как бы вы оценили ваш уровень благополучия в настоящее время? Используйте для оценки 10-бальную шкалу, на которой «10» – «наивысший уровень благополучия», а «1» – «крайнее неблагополучие».

В ходе анализа мы объединили респондентов в четыре группы в зависимости от выбранной позиции на шкале. Тех, кто выбрал от «1» до «3», мы называли считающими себя неблагополучными, их доля составила 15,4%. Тех, кто выбрал позицию «4» или «5», называли считающими себя

скорее неблагополучными (41,7%). Тех, кто выбрал позицию «6» или «7», назвали субъективно скорее благополучными (31,7%). И тех, кто определил свой уровень благополучия от «8» до «10», мы назвали субъективно благополучными (11,2%).

Надо отметить, что группы, дифференцированные по самооценке благополучия, в процентном соотношении сильно схожи с показателями коллег, исследовавших счастье россиян. В статье П. М. Козыревой, А. Э. Низамовой и А. И. Смирнова приведены данные, согласно которым очень счастливых людей в России в 2012 г. было 11,4%, в 2013 г. – 12,4% [Козырева и др., 2015: 124]. По нашим результатам, назвали себя благополучными 11,2% респондентов. Не очень счастливых и не совершенно несчастливых было в 2012 г. суммарно 14,9%, в 2013 г. – 16,1% опрошенных. По нашим результатам, считающих себя неблагополучными 15,4% респондентов.

Несмотря на различия в методиках, результаты двух исследований близки. Совокупная доля скорее неблагополучных и скорее благополучных составила большую часть опрошенных. Похожий результат был получен при анализе уровня счастья россиян на данных RLMS-HSE: совокупная доля довольно счастливых и счастливых скорее, чем несчастливых, также составила большинство опрошенных [Козырева и др., 2015].

Связь ключевых социально-демографических характеристик респондентов с субъективной оценкой собственного благополучия (неблагополучия)

Полученные данные показывают, что пол респондента практически не связан с оценкой благополучия. Мужчин, определивших свое положение как неблагополучное (оценка «1»–«3» по шкале), несколько больше, чем женщин.

Рис. 1. Самооценка уровня благополучия респондента в зависимости от возраста, в % от числа опрошенных

Сопоставив оценки благополучия с возрастными группами на рис. 1, можно сделать вывод, что чем старше респонденты, тем чаще они относили себя к более низкому уровню благополучия. Если в группе респондентов 18–29 лет считают себя благополучными 15% и скорее благополучными 38%, то в возрастной группе 60 лет и старше считающих себя благополучными 8% и скорее благополучными – 27%.

Рис. 2. Самооценка уровня благополучия в зависимости от уровня образования, в % от числа опрошенных

Из данных рис. 2 видно, что среди респондентов, определивших свое положение как неблагополучное, больше доля респондентов, получивших общее среднее образование или ниже (21%), а также респондентов со средним специальным образованием.

Рис. 3. Оценка уровня благополучия в зависимости от семейного положения, в % от числа опрошенных

Семейное положение незначительно, но связано с оценкой уровня благополучия. Среди респондентов, живущих вне официального брака, несколько выше доля респондентов, которые определили свой уровень как неблагополучный.

Существенных отличий в оценках уровня собственного благополучия у жителей городов с разной численностью населения выявлено не было, незначительно чаще жители Москвы оценивали свое благополучие ниже. Небольшое отличие было выявлено в оценках жителей ПГТ и сель-

ской местности. Жители таких поселений немного чаще, чем жители городов, относили себя к группе благополучных и скорее благополучных.

Связь субъективной оценки собственного благополучия респондентов с их работой

Работа как источник дохода и как средство самореализации занимает одно из важнейших мест в жизни человека, формирует его самооценку, представление о себе, о мире и о себе в мире. Мы затронули те аспекты работы, которые наиболее ярко иллюстрируют связь с субъективным благополучием.

Рис. 4. Оценка уровня благополучия в зависимости от занятости, в % от числа опрошенных

Работающие респонденты чаще, чем неработающие выбирают более высокие позиции уровня собственного благополучия (рис 4.). Неблагополучие связано с отсутствием работы: почти половина считающих себя неблагополучными респондентов не имеют работы.

Рис. 5. Оценка благополучия и возможность найти работу не хуже нынешней, в % от числа опрошенных

Ответы респондентов на вопрос о том, уверены ли они, что в течение месяца смогут найти работу не хуже нынешней, сильно связаны с уровнем оценки благополучия (рис. 5). Данный вопрос может служить индикатором ощущения стабильности и уверенности в завтрашнем дне. И, соответственно, ответы респондентов значительно отличаются в разрезе их оценок своего благополучия. Наиболее уверенно себя чувствуют благополучные и скорее благополучные, более уязвимы неблагополучные респонденты.

Связь субъективной оценки собственного благополучия респондентов с качеством жизни

Несомненна связь субъективного благополучия с объективными фактами жизни, в нашем исследовании эта связь четко просматривается. Кроме того, мы исходим из определения, что социальное благополучие есть единство объективной и субъективной составляющей.

Рис. 6. Оценка уровня субъективного благополучия в зависимости от наличия хронических заболеваний, в % от числа опрошенных

Как видно на рис. 6, существует связь между наличием у респондентов хронических заболеваний и оценкой уровня благополучия. В группе респондентов, имеющих хронические заболевания, которые мешают им жить, больше доля считающих себя неблагополучными, чем в группах респондентов без таких заболеваний.

Рис. 7. Мнение респондентов, различающихся по уровню благополучия, о том, как изменится их материальное положение в будущем, в % от числа опрошенных

Индикатором устойчивости самооценок благополучия выступают ответы респондентов на вопрос, как изменится их материальное положение в будущем. Ответы респондентов демонстрируют, что чем выше оценивается уровень благополучия, тем больше уверенности относительно изменений материального положения в будущем. Если в группе неблагополучных доля тех, кто считает, что материальное положение улучшится, насчитывает 9%, то в группе благополучных оптимистично настроенных респондентов – треть (рис. 7).

Взаимодействие с социумом (окружающими) в связи с оценкой уровня благополучия

В концепции психологического благополучия Кэрол Риф [Ryff, 1989; Ryff, Keyes, 1995] важная роль в описании психологического благополучия отводится позитивным отношениям с окружающими. М. Ф. Черныш показал в своих исследованиях связь между уровнем доверия окружающим и уровнем счастья респондентов [Черныш, 2019].

Рис. 8. Средний показатель уровня доверия другим людям по шкале от «1» до «10» в зависимости от оценки уровня благополучия

Рис. 8 демонстрирует, что уровень доверия людям растет вместе с оценкой уровня собственного благополучия: наиболее высокий средний показатель наблюдается в группе благополучных респондентов (6,3), а самый низкий – в группе неблагополучных (3,5).

Рис. 9. Наличие близких друзей в зависимости от оценки уровня благополучия респондента, в % от числа опрошенных

В группе тех респондентов, у кого есть друзья, большинство (41%) составляют те, кто считает себя скорее неблагополучными. Примерно треть – это те, кто относит себя к скорее благополучным. Благополучные и неблагополучные представлены примерно в равных долях (рис. 9).

Рис. 10. Число близких друзей в зависимости от оценки уровня благополучия, в % от числа опрошенных

Как видно из рис. 10, существует связь между количеством друзей и оценкой уровня благополучия. Пятую часть группы имеющих пять близких друзей составляют благополучные респонденты. В группе тех, кто имеет только одного близкого друга, таковых – десятая часть.

Таким образом, мы наблюдаем, что уровень социального самочувствия по шкале субъективного благополучия тесно связан с характером взаимодействия респондента с окружающим его социумом. Антропологическая среда (другие люди) оказывает значимое влияние на человека.

В оценках респондентов удовлетворенности отношениями с близким окружением просматривается четкая связь с оценками собственного благополучия. Чем больше респондент удовлетворен отношениями с соседями, супругом, детьми и родителями, тем выше его оценка уровня благополучия. Данные рис. 11 демонстрируют, что среди респондентов, считающих себя неблагополучными, менее всего удовлетворенных отношениями с окружающими людьми.

Кроме того, респонденты, высоко оценившие свой уровень благополучия, чаще, чем оценившие низко, демонстрировали готовность помочь своему знакомому материально, если тот окажется в затруднительной ситуации. Можно сделать вывод, что повышение уровня благополучия в стране будет способствовать укреплению социальных связей и сплоченности общества, росту готовности к взаимопомощи в трудных ситуациях. Будет происходить оздоровление социума в целом.

Рис. 11. Оценка удовлетворенности отношениями с соседями, супругом, детьми, родителями в зависимости от оценки уровня благополучия, в % от числа опрошенных

Связь интереса к жизни и эмоционального состояния с оценкой уровня благополучия

Если мы посмотрим, как связаны эмоциональные состояния респондентов, которые крайне важны для развития здоровой и активной личности, с оценкой уровня субъективного благополучия, то увидим, что эта связь значительна.

Респондентам задавались вопросы о том, насколько легко они живут в настоящий момент, как часто ощущают себя счастливыми, испытывают ли (и насколько часто) чувство одиночества.

Рис. 12. Эмоциональные состояния в зависимости от оценок уровня благополучия, в % от числа опрошенных

Рис. 12 демонстрирует, что живущих легко людей в России не так много. В группе оценивших себя как благополучных их 9%. Можно наблюдать, что чем выше респонденты оценивают уровень благополучия, тем чаще они испытывают положительные эмоции в жизни. И наоборот, те, кто оценил свое положение как неблагоприятное или скорее неблагоприятное, чаще отвечали, что живут трудно.

Похожую ситуацию можно наблюдать, если рассмотреть интерес к работе и жизни у респондентов с разным уровнем оценки благополучия.

Рис. 13. Интерес к работе и жизни в зависимости от оценок уровня своего благополучия, в % от числа опрошенных

Данные рис. 13 показывают, что по всем показателям респондентам благополучным и скорее благополучным жить интереснее, им больше нравится их работа, у них чаще есть хобби, они чаще, чем неблагоприятные, отвечают, что живут интересно и скорее интересно.

Соотнесение субъективного благополучия и счастья

Вопрос соотношения субъективного благополучия и счастья изначально был ключевым для нас.

Рис. 14 демонстрирует, что понятия благополучия и счастья взаимосвязаны, и чем выше респондент оценивает уровень своего благополучия, тем чаще он чувствует себя счастливым. Вместе с тем есть доля респондентов благополучных, но не счастливых. Это говорит о том, что каждое из понятий имеет свои особенные индикаторы и причины возникновения, а также что они не отождествляются между собой в понимании респондентов.

Рис. 14. Распределение ответов на вопрос, как часто респондент чувствует себя счастливым, в зависимости от оценок уровня благополучия, в % от числа опрошенных

Субъективные характеристики респондентов состояния благополучия

Респондентам было предложено назвать основные составляющие благополучия (рис. 15).

Рис. 15. Распределение ответов на вопрос: «С вашей точки зрения, какие из следующих слов наилучшим образом характеризуют состояние благополучия?», в % от числа опрошенных

Для более удобного рассмотрения данных показателей мы разделили характеристики благополучия на три группы: **ЯДРО**, куда вошли самые популярные варианты ответов, которые выбрали более 30% опрошенных; **ПОЛУПЕРИФЕРИЯ**, куда вошли характеристики, ставшие ответами для 10–30% респондентов; и **ПЕРИФЕРИЯ**, куда вошли характеристики, которые выбрали от 1 до 10% респондентов включительно (рис. 16).

Рис. 16. Распределение характеристик благополучия по группам в зависимости от частоты ответов

Три самых устойчивых характеристики, с которыми связывали жители России свое благополучие, – здоровье, семья и деньги. Это подтверждалось и ранее многочисленными исследованиями, связанными с изучением благополучия, ценностей, жизненных ориентиров, счастья, мечтаний россиян. Тем самым подтвердилась гипотеза о том, что базовые терминальные ценности россиян найдут свое отражение в представлениях о благополучии.

Рис. 17. Распределение характеристик, составляющих Ядро, по возрастным группам, в % от числа опрошенных

Рис. 17 показывает достаточно значимые отличия представлений респондентов разных возрастных групп о том, что такое благополучие. Наше исследование фиксирует наибольшие отличия между возрастными группами 18–29 лет и 60 лет и старше. Три ключевые характеристики благополучия – «здоровье», «семья» и «деньги» – занимают высшие позиции у всех возрастов, за исключением респондентов 60 лет и старше. У людей старшей возрастной группы деньги понижаются в своем значении, и третью позицию занимает «стабильность».

В самой молодой группе первое место занимает семья (51%), на втором месте – здоровье (49%), на третьем – деньги (47%).

Мы можем также наблюдать, как с изменением возраста респондентов меняется представление о благополучии: значение характеристики «здоровье» с возрастом начинает расти и достигает своего максимума (72%) у возрастной группы 60 лет и старше. Значение характеристики «деньги», наоборот, падает и достигает своего минимума (36%).

Рис. 18. Распределение характеристик, составляющих ПОЛУПЕРИФЕРИЮ, по возрастным группам, в % от числа опрошенных

В характеристиках, которые мы условно назвали «полупериферией», наиболее значимы для респондентов любовь, спокойствие, работа.

В возрастной группе респондентов 18–29 лет чаще упоминалась характеристика «любовь» (35%), чем характеристики «дети» (23%), «стабильность» и «семья» (рис. 18).

Рис. 19. Распределение характеристик, составляющих ПЕРИФЕРИЮ, по возрастным группам, в % от числа опрошенных

Как показывают данные рис. 19, менее всего россияне всех возрастов связывают свое состояние благополучия с известностью, равенством и надеждой. Уважение окружающих и порядок более важны для возрастной группы 60 лет и старше (13%).

Рис. 20. Распределение ответов респондентов, по-разному определивших свое благополучие, на вопрос о характеристиках благополучия, в % от числа опрошенных

На рис. 20 мы можем наблюдать, что для респондентов, невысоко оценивших свое благополучие, более важны характеристики материального достатка, деньги и обеспеченность, чем для тех, кто считает себя благополучным.

Модели благополучия

На первом исследовательском этапе в 2019 г. в результате анализа текстов фокусированных групповых дискуссий, проведенных в Москве и Нижнем Новгороде, мы смогли реконструировать восемь моделей бла-

гополучия, условно названных нами идеальными типовыми моделями субъективного благополучия [Шилова, 2019].

Идеальные модели благополучия мы реконструировали в диалоге с респондентами определенных возрастных групп и социального статуса. «Все участники были наемными работниками, имеющими постоянную занятость, в обсуждении не принимали участие студенты, предприниматели, а также прекарные группы работников» [Шилова, 2019: 138]. Возраст респондентов 23–28 лет и 38–45 лет.

Мы допускали, что перечень наших моделей, возможно, не полный. Результаты массового опроса подтвердили наши выводы, основанные на результатах анализа фокусированных групповых дискуссий, и позволили нам распределить модели на более значимые для россиян, условно вошедшие в ядро. Это: 1) модель баланса всех важных жизненных составляющих, 2) семейного благополучия, 3) материального достатка, 4) стабильности.

Менее значимые модели: 5) работы и карьеры, 6) душевной гармонии, 7) свободы.

И 8-я модель, где смысл благополучия заключается в личностном развитии, жизненном опыте.

Мы предполагали, что изначально не все модели могли быть нами реконструированы из-за особенности подбора респондентов в групповые дискуссии (это были работающие люди, определенных возрастных групп), с одной стороны, и из-за ограниченного количества самих фокус-групп (всего 8). Мы планировали уточнить данные параметры в ходе массового опроса, что и сделали. Оценив характеристики, которые выбирали респонденты, оценивая то, с чем связано их состояние благополучия, мы выделили еще три модели: 1) настоящая дружба на всю жизнь как смысл благополучия, 2) взаимная любовь как смысл благополучия и 3) вера в Бога и/или религия как смысл благополучия.

Таким образом, модели благополучия, идеальные типы, которые разделяют жители России в той или иной степени, следующие.

ЯДРО

Модель. Баланс всех важных жизненных составляющих.

Модель. Смысл благополучия в семье.

Модель. Благополучие как материальный достаток.

Модель. Благополучие как перспектива успешного будущего, стабильность и определенность.

ПОЛУПЕРИФЕРИЯ

Модель. Смысл благополучия в работе и карьерном росте.

Модель. Благополучие как счастье и душевная гармония, спокойствие и чистая совесть.

Модель. Благополучие как свобода, возможность отдыхать и путешествовать.

Модель. Настоящая дружба на всю жизнь как смысл благополучия.

Модель. Взаимная любовь как благополучие.

ПЕРИФЕРИЯ

Модель. Смысл благополучия в личностном развитии, жизненном опыте и общественном признании.

Модель. Вера в Бога и/или религия как благополучие.

Предполагаемые действия человека, живущего в России, для того, чтобы чувствовать себя благополучным

Вопрос о том, что нужно делать, чтобы чувствовать себя благополучным, также задавался респондентам, при этом предлагался список вариантов, из которого можно было выбрать не более трех позиций. Чтобы чувствовать себя благополучным, по мнению респондентов, нужно, прежде всего, больше зарабатывать (43%) и иметь собственное жилье (39%), иметь денежные сбережения, уделять время семье и воспитать хороших детей. Ответ «больше путешествовать» выбрали 17% респондентов, а ответ «больше работать» – 12% (рис. 21).

Рис. 21. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как вы полагаете, что должен делать человек, живущий в России, для того, чтобы чувствовать себя благополучным?», в % от числа опрошенных

Рис. 22. Распределение по возрастным группам наиболее популярных ответов на вопрос: «Как вы полагаете, что должен делать человек, живущий в России, для того, чтобы чувствовать себя благополучным?», в % от числа опрошенных

Судя по ответам респондентов (рис. 22), с возрастом понимание того, что необходимо делать для достижения благополучия меняется, возрастает роль воспитания хороших детей и накопления сбережений, снижается значение больших заработков.

Рис. 23. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как вы полагаете, что должен делать человек, живущий в России, для того, чтобы чувствовать себя благополучным?», по возрастным группам, в % от числа опрошенных

Необходимость больше путешествовать для того, чтобы быть благополучным, наибольшее значение играет для респондентов возрастной группы 18–29 лет и снижается в старших возрастных группах. Необходимость соблюдать законы составляет в среднем 8%, меньше этот показатель у молодежи, а в возрастной группе 60 лет и старше повышается до 13%.

Выводы

Сопоставив результаты нашего исследования с результатами, полученными ранее коллегами, мы пришли к выводу, что понятия «счастье» и «субъективное благополучие» тесно взаимосвязаны. Это подтверждалось в том числе и характером связей между переменными. Однако эти понятия не являются синонимичными.

Терминальные базовые ценности россиян легли в основу их представлений о состоянии благополучия. В условно выделенное нами ядро основных характеристик благополучия вошли: здоровье, семья, деньги, стабильность, обеспеченность, дети / любовь (у респондентов 18–29 лет).

По результатам нашего исследования хорошо просматривается значение одного из компонентов психологического благополучия, выделенного американским доктором психологических наук Кэрол Рифф; речь идет о позитивных отношениях с окружающими [Ryff, 1989; Ryff, Keyes, 1995]. Т. Рат и Д. Хартер в своей работе «Пять элементов благополучия: Инструменты повышения качества жизни» выделяют элементы благополучия, один из которых называют «социальное благополучие», они связывают его с важностью ближайшего окружения и социальных взаимоотношений [Rath, Harter, 2010].

Полученные данные демонстрируют значительное количество положительных характеристик, которые выигрышным образом отличают людей, высоко оценивающих уровень своего благополучия. Прежде всего, эти люди более открыты к взаимодействию с окружающими, в большей степени увлечены и удовлетворены многими аспектами жизни, имеют работу и хобби, чаще испытывают положительные эмоции и реже отрицательные.

Т. З. Адамьянц, занимающаяся исследованиями коммуникативных навыков людей, отмечает связь между условиями жизни респондентов и уровнем их интерпретационных навыков. В ходе исследования особенностей восприятия информационного и общественно-политического контента был определен комплекс параметров, по которым были выделены группы с хорошими, удовлетворительными и плохими условиями жизни. «Оказалось, что у респондентов, адекватно интерпретировавших общественно-политические и информационные телепрограммы, условия жизни большей частью были хорошими. У респондентов, частично адекватно интерпретировавших общественно-политические и информационные телепрограммы, условия жизни в основном были удовлетворительными. У респондентов, неадекватно интерпретировавших общественно-политические и информационные телепрограммы, условия жизни чаще были плохими» [Адамьянц, 2018: 60].

Эта связь была замечена нами и ранее, в том числе и в совместных исследованиях с Т. З. Адамьянц. В связи с этим возникает вопрос: детерминирует ли хорошее качество жизни уровень интерпретационных

навыков или наоборот? И этот вопрос пока остается неразрешенным. Но мы согласимся, что «решение социально-экономических задач, направленных на повышение уровня жизни людей, может повысить качество их интерпретаций – это одна из ступеней решения проблемы развития коммуникативных навыков наших современников» [Адамьянц, 2018: 60].

В то же время социальное самочувствие россиян (субъективное благополучие) является условно названной «надстройкой» по отношению к «базису» – объективному благополучию (здоровью, медицинскому обслуживанию, материальному достатку, обеспеченности, системе образования, качеству бытового обслуживания, жилью), и улучшение объективного благополучия россиян станет драйвером и повлечет за собой улучшения социального климата в обществе.

Закончить данную статью хотелось бы цитатой из работы П. М. Козыревой. «Главной движущей силой, определяющей развитие общества, была и остается творчески мыслящая, мотивированная на достижение успеха, социально активная личность» [Козырева, 2011: 44]. На наш взгляд, результаты исследования дают право в описание главной движущей силы развития общества – творчески мыслящей, мотивированной, активной личности – добавить слово «благополучная».

Таким образом, вложение государственных средств в объективное благополучие россиян станет одновременно вложением в развитие страны.

Список литературы

Адамьянц Т. З. Социальные коммуникации: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. Серия: Бакалавр. Академический курс. М.: Юрайт, 2018. 200 с.

Аргайл М. Психология счастья. 2-е изд. СПб.: Питер, 2003. 271 с.

Возьмитель А. А. Качество жизни в доперестроечной и пореформенной России // Социологические исследования. 2013. № 2 С. 25–32. DOI: 10.5922/2074-9848-2016-2-7

Козырева П. М., Низамова А. Э., Смирнов А. И. Счастье и его детерминанты (статья 1) // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 120–132.

Козырева П. М., Низамова А. Э., Смирнов А. И. Счастье и его детерминанты (статья 2) // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 66–76.

Козырева П. М. Карьера и благополучие в России: особенности и структура взаимосвязи // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2011 / Отв. ред. акад. РАН М. К. Горшков. Вып. 10. М.; СПб: Ин-т социологии РАН; Нестор-История, 2011. С. 44–60.

Сушко П. Е. Счастье и социальное благополучие в оценках россиян: проблема разграничения понятий // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 1. С. 48–62. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.1.7094

Шилова В. А. Субъективные оценки благополучия: теоретические основания, методологические подходы к измерению, результаты исследования // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 3. С. 136–150. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.3.6694

Черныш М. Ф. Факторы, влияющие на переживание счастья в российском обществе // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Т. 7. № 2. С. 9–33. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.2.6407

Bradburn N. The Structure of Psychological Well-being. Chicago: Aldine Publishing House, 1969. 332 p.

Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin. 1984. V. 95 (3). P. 542–575.

Diener E., Lyubomirsky S., King L. The Benefits of Frequent Positive Affect: Does Happiness Lead to Success? // Psychological Bulletin. 2005. Vol. 131. № 6. P. 803–855.

Ryff C. D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being // Journal of Personality and social psychology. 1989. Vol. 57. № 6. P. 1069–1081. DOI: 10.1037//0022-3514.69.4.719

Ryff C. D., Keyes C. L. The structure of psychological well-being revisited // Journal of Personal Social Psychology. 1995. Vol. 69. № 4. P. 719–727. DOI: 10.1037//0022-3514.69.4.719

Rath T., Harter J. Wellbeing: The Five Essential Elements. NY: GALLUP PRESS, 2010. 232 p.